

Мирерлаукс А.

15/IV.86

15 АПР 1986

Голос Риги
Рига

РИГАС БАЛСС. В

15 апреля исполняется 120 лет со дня рождения Алексиса Миерлаукса

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ТЕАТРУ

Деятельность Алексиса Миерлаукса составила целую эпоху в театральной жизни Латвии, а вся его жизнь — яркий пример того, сколь много значат сильная воля и настойчивость в формировании собственной судьбы, поисках своего места в искусстве. Сирота, он не имел даже возможности посещать школу — с тринадцати лет стал фактически единственным кормильцем для своих приемных родителей. А в пятнадцать лет, после их смерти, остался совсем один.

«Дети! Ведя речь о сценическом искусстве, снимите головные уборы, ибо сцена — место священное...», — так позже не раз говорил он актерам. Среди современников Миерлаукса трудно было бы найти второго такого же горячего поклонника Мельпомены, человека, готового без остатка посвятить свою жизнь служению театральной музе.

Огромного, неустанного труда стоило Миерлауксу самообразование. И этот труд не пропал даром: Миерлаукс преодолел путь от простого суфлера до основоположника современной реалистической режиссуры. Имя его связано с важнейшими этапами в истории латышского театра — от зарождения театра в недрах Рижского латышского общества до деятельности в Национальном театре. Миерлаукс с надеждой и доверием смотрел на молодежь, постоянно искал и находил молодые таланты. (Например, в Валмиере это был Л. Шпилбергс, в Петербурге в годы первой мировой войны — А. Клинтс, среди воспитанников эвакуированного интерната — Я. Осис). А. Миерлаукс успел воспитать целую плеяду актеров.

Миерлаукс не умел эффективно излагать свои режиссерские концепции, объяснять цели и задачи спектакля в процессе его создания. Он пола-

гался на свою художественную интуицию, которая заставляла его ставить знак равенства между художественной и жизненной правдой. Некоторые критики упрекали Миерлаукса в копировании действительности, причисляли его к сторонникам натурализма в искусстве, другие, возражая, доказывали, что режиссер воспроизводит жизнь, типизируя, основываясь на художественной правде. Выбирая ту или иную работу для постановки, режиссер прежде всего с глубоким доверием относился к самому драматическому тексту, стараясь во всех нюансах понять своеобразие творческой мысли драматурга и, используя соответствующую сценическую форму, раскрыть это своеобразие. Вызывало симпатию отношение режиссера к драматургам, в том числе и к неопытным авторам, умение слушать и — в случае столкновения точек зрения — уступить, вместе с автором в беседах выяснить смысл той или иной сцены. Так создавались все постановки комедий Я. Петерсона в Национальном театре, а также постановки пьес Е. Залите, А. Упита и других в то время молодых драматургов.

Большое влияние на творчество А. Миерлаукса оказали лучшие образцы русского реалистического театра. В начале века не было ни одного латышского режиссера, который поставил бы столько пьес русских авторов. Тщательно изучив время и социальные условия, вникнув в систему образов, А. Миерлаукс стал основателем традиции постановки горьковских пьес в Латышском театре. В 1904 году им были поставлены «Мещане», затем последовали «На дне» и «Варвары».

После премьеры «На дне» критики писали: «Неудивительно, что огромный поток людей рядом с Латышским театром вызвал удивление у прохожих.

Может быть, сегодня здесь дают бал? Нет, не бал, а пьеса Максима Горького собрала столько народу из города и окрестных селений».

Особое место в творчестве А. Миерлаукса занимает Райнис. Именно он впервые поставил «Огонь и ночь», «Вей, ветерок!», «Иосиф и его братья», «Вороненок», «Играл я, плясал». Вершиной же в репертуаре Нового Рижского театра и в творчестве самого режиссера стала легендарная постановка пьесы «Огонь и ночь» в 1911 году. Непроста история создания этого спектакля. Первый режиссер — Я. Дубурс — отказался ставить пьесу, сославшись на финансовые затруднения, недостаток сценической техники и нехватку исполнителей. А. Миерлаукс принял решение работу продолжить. Для этого он отправился в Кастанюлу к Райнису и после возвращения из Швейцарии сумел объединить весь актерский ансамбль в этой цельной постановке. Большую роль, конечно, сыграли и яркие декорации и костюмы Я. Куги, специально написанная для этого спектакля музыка Н. Алунана, хореография.

«Когда я ставил и репетировал пьесу «Огонь и ночь», и особенно с приближением премьеры пару недель я практически не мог ни есть, ни спать... Сознание того, что этот спектакль для нас значит, что он либо вознесет, либо погубит нас, не давало мне покоя ни днем, ни ночью», — писал позже А. Миерлаукс. О своей работе с актерами он рассказывал в письме Райнису: «Я поступаю так: прежде всего внимательно вместе со своим коллегой изучаю роль, мы обсуждаем свое восприятие образа, при этом я не подавляю элемент личного отношения актера, не подминаю его личность, но стараюсь согласовать ее с замыслом автора,

пусть восприятие публики покажет, каков результат нашего труда, и надо сказать, пока ошибок не было».

Главные роли режиссер доверил молодым актерам — обем исполнителями роли Лаймдоты М. Шмитхене и Б. Скуенице было по 23, исполнителю роли Лацплесиса А. Кактиньшу — 26, а Л. Эрике, которая исполняла роль Спидолы — только 21 год.

В тогдашней общественной ситуации философские идеи Райниса тесно перекликались со временем. Слова Спидолы о будущем народа публика встретила с восторгом, аплодируя создателям спектакля. «Огонь и ночь» стала первой пьесой в истории латышского театра, выдержавшей на сцене больше ста представлений.

В основе успеха, выпавшего на долю спектакля «Иосиф и его братья», тоже лежала сплоченность актерского ансамбля. А. Миерлаукс, выдвинув в центр спектакля идею Иосифа о светлом будущем человечества, большое внимание уделил постепенному нарастанию сценического напряжения.

Актеры, работавшие с А. Миерлауксом, вспоминают высокую требовательность режиссера к культуре сценической речи. Нередко приводят его слова о зрителе, который, купив билет на галерку, имеет право так же ясно слышать каждое слово со сцены, как и сидящие в партере. «Слово — это меч актера, он всегда должен быть острым, слово — отчетливым».

Старые фотографии сохранили для нас А. Миерлаукса в ролях Моора из «Разбойников» Шиллера, Кангарса из «Огня и ночи», персонажей из столь близких для актера и режиссера пьес Р. Блауманиса. О работе А. Миерлаукса и Б. Руминице в пьесе Р. Блауманиса «Индрани» критика писала, что вряд ли удастся увидеть еще таких великолепных исполнителей главных ролей. Некоторое представление о работе обоих исполнителей мы можем получить, посмотрев небольшой фрагмент постановки, снятый на пленку в двадцатые годы.

На склоне лет А. Миерлаукс много размышлял о смысле и значении сделанного в искусстве. Сегодня вечером, когда зрители будут сопереживать героям пьесы Райниса «Огонь и ночь» в Академическом театре драмы им. А. Упита, где этот спектакль поставлен специально в честь Алексиса Миерлаукса, все мы невольно мысленно обратимся к его судьбе, к жизни, без остатка отданной Театру.

М. Лосане.